

А. Г. Мельник

Становление культа юродивого Максима Московского

Статья посвящена становлению культа юродивого святого Максима Московского. Данный вопрос специально не рассматривался в научной литературе. Между тем, по мнению большинства авторов, юродивый Максим был канонизирован в 1547 г. Однако это мнение не получило надежного обоснования. Наше исследование показало, что ни в одной русской летописи, относящейся к XV в., нет известий о юродивом Максиме. Самые ранние сведения о нем обнаружены в богослужебных книгах конца XV – начала XVI в., а также в летописях, составленных в первой четверти XVI в. и в более позднее время. В церковном уставе и месяцесловах конца XV – начала XVI в. имеются указания на дни празднования памяти св. Максима. В летописной статье 1501 г. описано чудесное исцеление человека у могилы этого юродивого. В церковном уставе 1522 г. сохранились самые ранние тексты песнопений, посвященных Максиму Московскому, – тропарь и кондак. Следовательно, в конце XV – первой четверти XVI в. произошло становление почитания юродивого Максима. В тот же период состоялась и его канонизация.

Ключевые слова: XV–XVI вв., юродивый Максим Московский, почитание русских святых.

A. G. Melnik

Maxim of Moscow the Fool-for-Christ: Formation of His Cult

The paper is devoted to the formation of the worship of St Maxim of Moscow, the Fool-for-Christ. Nobody considered the given question specially in the scientific literature. In the mean time, in opinion of the majority of authors, Maxim of Moscow, the Fool-for-Christ, has been canonized in 1547. However this opinion has not been reliably proved. Our research has shown, that in Russian chronicles of 15th century there are no news about Maxim, the Fool-for-Christ. The earliest information on Maxim are detected in prayer books of the end 15th – the beginnings of 16th century, as well as in made in the first quarter of 16th century and later chronicles. In the church charter and in the church calendars the end 15th – the beginnings of 16th century are noted days of celebrating of memory over Maxim, the Fool-for-Christ. In the Russian chronicle article in 1501 described the miraculous healing of the man at the grave of the holy fool. In the church charter in 1522 contained the earliest texts of hymns dedicated to Maxim of Moscow of Fool-for-Christ – Troparion and Kontakion. Consequently, during between 15th and the first quarter of 16th century there was a development of a cult of Maxim the Fool-for-Christ. During the same period its canonization took place.

Keywords: 15th–16th century, Fool-for-Christ, Maxim of Moscow, veneration of Russian saints.

Специальных исследований, посвященных истории становления культа первого московского юродивого Максима, иначе говоря, начальному периоду его почитания, не существует. Под таким периодом следует понимать то время, которое прошло от кончины до прославления подвижника благочестия или, как стало принято говорить в России с XVIII в., его канонизации.

В литературе XIX – начала XXI в. по данному вопросу можно почерпнуть лишь следующие скудные сведения. Святой умер 11 ноября либо 1433, либо 1434 г. и был погребен в Москве, у церкви Бориса и Глеба на Варварской улице. 23 апреля 1501 или 1506 г. у могилы Максима произошло чудо исцеления. В 1547 г. на церковном соборе, возглавлявшемся московским митрополитом Макарием, состоялась его канонизация [3, с. 301; 28, с. 155; 14, с. 245–246; 16, с. 124, 433; 17, с. 33, 44, 208, 211; 4, стб. 347–349; 5, с. 170; 27, с. 244–245, 351; 10, с. 214–221; 26, с. 1–16; 6, с. 85, 89, 547; 9, с. 244, 252, 265, 270].

Это последнее суждение наиболее развернуто пытался обосновать Е. Е. Голубинский, который утверждал, что имя юродивого Максима было «произвольно внесено» в месяцесловы, составленные до 1547 г., но не указал ни на один из таких месяцесловов. По мнению автора, «мы положительно знаем о позднейшем первом установлении» местного празднования св. Максиму «на Москве» собором 1547 г., «а предполагать, чтобы это было подтверждением прежде установленного празднования, нет никакого основания, ибо и прежде празднование могло быть установлено только митрополитом и подтверждать митрополиту митрополита не было бы никакого побуждения и резона» [6, с. 89].

Может показаться, что такие рассуждения автора вполне логичны и убедительны. Однако они совершенно не документированы и, как увидим ниже, больше соответствуют представлениям синодального периода, в котором жил Е. Е. Голубинский, чем эпохи Древней Руси. Ме-

жду тем существуют источники, позволяющие проследить в общих чертах историю становления культа юродивого Максима.

Известие о смерти святого встречается в нескольких русских летописях [22, с. 133; 23, с. 103; 21, с. 99]. В старейшей из них, «Владимирском летописце», под 6942 г. читаем: «Того же лета месяца ноября 12 день преставися рабъ божиин Максимъ, иже Христа ради уродивый, положен бысть у Бориса и Глеба на Варварьской улице за Торгом, а погребен бысть неким мужем благоверным Феодором Кочкина» [22, с. 133]. В другом списке того же летописца вместо «Кочкина» значится «Кончина» [22, с. 133]. Согласно духовной старца Симонова монастыря Андриана Ярлыка 1460 г., упомянутая церковь Бориса и Глеба находилась «оу Кокчина двора» [1, с. 354–355, 648]. Вероятно, тогдашним владельцем этого двора был похоронивший Максима человек или его потомок. При переводе указанной даты смерти юродивого с летосчисления от сотворения мира на современное, от рождества Христова, получается 1433 г.

Казалось бы, сам факт включения в летопись известия о смерти юродивого свидетельствует об очень раннем начале формирования его культа. Однако составление «Владимирского летописца», доведенного до 1523 г., относится лишь к первой четверти XVI в. [15, с. 185]. Тогда как ни в одной опубликованной летописи XV столетия нет известия о смерти св. Максима и иных о нем сведений. Создается впечатление, что цитированное выше летописное сообщение о смерти юродивого представляет собой позднюю вставку, относящуюся ко времени создания «Владимирского летописца», то есть к первой четверти XVI в. Приведенные ниже наблюдения косвенно подтверждают данное предположение.

Действительно, ни в одном известном документе, составленном ранее конца XV в., не обнаружено сведений о блаженном Максиме. Первые известия о нем, а точнее о его почитании, встречаются в рукописях конца XV и рубежа XV–XVI вв. В частности, на оборотной стороне 89-го листа сборника конца XV в. [19, с. 336–337] имеется запись, выполненная иным, чем основной текст, почерком: «Исповедника Максима Московскаго(о)» [7, л. 89 об.]. В том же сборнике, на обороте 106 листа с текстом месящеслова под 11 ноября приписано: «Максим Московскои» [7, л. 106 об.]. Обе приписки близки по времени основному тексту рукописи, то есть их можно датировать концом XV в. Ознакомившись по моей просьбе с

данными приписками, их датировку концом XV в. подтвердил А. А. Турилов.

Настоящим сборником, согласно надписи на нем, владел московский великокняжеский дьяк Данило Мамырев, который вложил его в 7027 (1518/19) г. в Иосифо-Волоколамский монастырь [19, с. 337]. В конце XV – начале XVI в. при великих князьях Иване III и Василии III Мамырев занимал одно из самых высоких мест в придворной дьяческой иерархии. Местом его службы являлась Казенная палата, находившаяся в Московском Кремле [18, с. 61–69]. Учитывая сказанное, можно допустить, что дьяк Данило был достаточно хорошо осведомлен о факте признания церковной властью культа св. Максима.

Очевидно, об этом знали и в далеком от Москвы Лисицком монастыре, находившемся в окрестностях Великого Новгорода, когда внесли в месящеслов написанного в 1504 г. Требника под 11 ноября память св. Максима [20, с. 101, 126]. Под 21 января память его содержится и в Иерусалимском уставе конца XV – начала XVI в., хранящемся ныне в Нижнем Новгороде [11, с. 11]. Еще митрополит Макарий (Булгаков) указал на месящеслов начала XVI в. с памятью юродивого Максима [17, с. 208]. Судя по этим источникам, в конце XV – начале XVI в. утвердились дни празднования памяти юродивого Максима 11 ноября и 21 января, а также происходило распространение его культа далеко за пределы Москвы.

Важным этапом становления почитания любого святого является создание посвященных ему церковных песнопений. Если таковые возникают к какому-то определенному моменту, значит, культ подвижника тогда уже достиг достаточно высокой степени развития и оформления. Наиболее ранний пример таких песнопений рассматриваемому святому обнаружился в составленном в 1522 г. церковном уставе, который принадлежал епископу вологодскому и пермскому Алексею (1525–1543). Речь идет о тропаре и кондаке, помещенных под 11 ноября. Ниже они приводятся полностью.

«Троп(арь) Максимоу, гл(а)с 5. Наготою телесною тръпением обнажил еси вражиа коварства, обличья неподобнаа деяния зелне страждуща солнячнии вар и ноужныя великыя студени, мрза и огня не чюяше Б(о)жиею помощию покрываем, Максиме прем(у)дре, о верно творящих памят(ь) твою ч(е)стно и оусердъно притекающих к раце мощеи твоих моли избавитися б(е)д и падения избежати» [25, л. 84 об.].

«К(он)д(ак) Максимоу, гл(а)с 2. Подо(бен): Вышних ищ(а). Вышняя красоты желаа, нижняя сласти и телеснаа одеяния тошно оставил еси и нестяжание суетнаго мира възлюбил еси. И аггел(с)кое житие проходя, блажене Максиме: с ними ж Х(рист)а Б(о)га м(о)ли непрестанно о всех нас» [25, л. 84 об.].

Существенно, что эти песнопения содержат общее определение подвига юродивого: он отказался от прелестей суетного мира; ходил обнаженным и в летнюю жару, и в зимние морозы; обличал неподобные, то есть нечестивые [29, с. 219] поступки людей. У составителя тропаря и кондака явно имелось некое представление о житии блаженного Максима. Возможно, оно тогда уже существовало, но, по свидетельству источника 1698 г., позже было утрачено [14, с. 243–244].

Кроме приведенных выше текстов песнопений, в упомянутом уставе 1522 г. по поводу Максима Московского сказано: «А другую ему память празднуют м(еся)ца генваря 21 на памят(ь) с(вя)т(о)го Максима Исповедника» [25, с. 85]. Эти слова достаточно красноречиво свидетельствуют о высокой степени признания культа юродивого в то время. Характерно, что тропарь и кондак представляют Максима как святого, пребывающего среди ангелов на небесах и молящего Бога за людей.

Существует еще один церковный устав, датируемый ныне или 1520-ми гг. [30, с. 244], или второй четвертью XVI в. [12, с. 367], в котором также под 11 ноября представлены тропарь и кондак Максиму Московскому. А перед ними указано: «В тож и д(е)нь преставис(я) раб б(о)жий Максим нарица(е)м бл(а)гый, и погребено быс(ть) тело его в б(о)госпас(а)емом граде Москве оу с(вя)тых новоявленном(у)ч(е)ник Бориса и Глеба от некоего бл(а)говерна мужа именем Феодора Когчина» [8, л. 139]. В целом данный текст близок цитированному выше отрывку из «Владимирского летописца». Очевидны и отличия, в частности, в последнем приведена иная дата смерти св. Максима.

Кажется маловероятным, чтобы тексты названных песнопений возникли в 1522 г. Повидимому, они уже существовали на рубеже XV–XVI вв. Так или иначе, но приведенные тропарь и кондак свидетельствуют о признании церковной властью к 1522 г. культа Максима. В этом можно было бы усомниться, если бы место основного почитания юродивого, то есть его могила или гробница, находилось где-то в глуши. Но

хорошо известно, что церковь Бориса и Глеба, у которой похоронили юродивого, стояла в непосредственной близости от Московского Кремля, где располагалась резиденция московских митрополитов. Трудно поверить, что в такой ситуации становление культа Максима могло происходить без какого-либо контроля с их стороны. Скорее следует предположить обратное: именно один из них между концом XV в. и 1522 г. установил празднование памяти св. Максима или, выражаясь в духе нового времени, осуществил его канонизацию.

Данный вывод подтверждается Никоновской летописью, составленной в конце 1520-х гг. при непосредственном участии и руководстве московского митрополита Даниила (1522–1539) [13, с. 49–50]. В ней под 1501 г. сказано: «Того же лета у гроба святого Максима уродиваго Христа ради Богъ простилъ человека, имуща ногу прикорчену, апреля въ 23» [24, с. 253]. Неслучайно в столь официальном произведении Максим вполне определенно назван святым. Эта же запись свидетельствует о том, что, по крайней мере, с начала XVI в. осуществлялось почитание могилы юродивого.

Итак, юродивый Максим был причислен к лику святых между концом XV в. и 1522 г. Скорее всего, это произошло в конце XV в. или на рубеже XV–XVI вв. Тогда же определился основной день празднования памяти блаженного – 11 ноября. Кроме того, его память праздновалась и 21 января, в день соименного святого Максима Исповедника. С конца XV – начала XVI в. почитание юродивого Максима стало распространяться далеко за пределы Москвы.

Строго говоря, в свете всего изложенного требуют уточнения и время жизни, и время смерти блаженного Максима. Но зато мы теперь уверенно можем считать, что актуализация и становление его культа произошли между концом XV в. и 1522 г.

Таким образом, св. Максим Московский на Макариевском соборе 1547 г. вовсе не был канонизирован в нынешнем значении этого слова. На нем лишь вновь санкционировали его почитание. Между прочим, данный собор установил иной, чем было принято раньше, день празднования памяти юродивого – 13 августа [2, с. 1]. Но в реальной практике удержался и более древний праздник – 11 ноября [27, с. 245, 351].

Библиографический список

1. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. [Текст]. – М.: Наука, 1958. – Т. 2.
2. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею императорской Академии наук [Текст]. – СПб., 1836. – Т. 2.
3. Амвросий. История российской иерархии [Текст] / Амвросий. – М., 1807. – Ч. 1.
4. Барсуков, Н. Источники русской агиографии [Текст] / Н. Барсуков. – СПб., 1882.
5. Васильев, В. История канонизации русских святых [Текст] / В. Васильев. – М., 1893.
6. Голубинский, Е. История канонизации святых в русской церкви. 2-е изд. [Текст] / Е. Голубинский. – М., 1903.
7. Государственный Исторический музей. Епархиальное собр. № 309.
8. Государственный Исторический музей. Синодальное собр. № 336.
9. Иванов, С. А. Блаженные похабы: Культурная история юродства [Текст] / С. А. Иванов. – М.: Языки славянских культур, 2005.
10. Ковалевский, И. Юродство о Христе и Христа ради юродивые восточной и русской церкви. 3-е изд [Текст] / И. Ковалевский. – М., 1902.
11. Каталог рукописных книг из собрания НГО-УНБ. Ч. 1. XV–XVII вв. [Текст] / сост. И. В. Нестеров. – Нижний Новгород, 1999.
12. Клосс, Б. М. Избранные труды [Текст] / Б. М. Клосс. – М.: Языки русской культуры, 2001. – Т. 2.
13. Клосс, Б. М. Летопись Никоновская [Текст] / Б. М. Клосс // Словарь книжников и книжности Древней Руси. – Л.: Наука, 1989. – Вып. 2. – Ч. 2. – С. 49–51.
14. Ключевский, В. Древнерусские жития святых как исторический источник [Текст] / В. Ключевский. – М., 1871.
15. Лурье, Я. С. Две истории Руси 15 века [Текст] / Я. С. Лурье. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1994.
16. Макарий, (Булгаков). История русской церкви [Текст] / Макарий (Булгаков). – М.: Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. – Кн. 4. – Ч. 1.
17. Макарий, (Булгаков). История русской церкви [Текст] / Макарий (Булгаков). – М.: Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. – Кн. 4. – Ч. 2.
18. Мельник, А. Г. Московский великокняжеский дьяк Данило Мамырев [Текст] / А. Г. Мельник // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2006. – № 2(24). – С. 61–69.
19. Описание рукописей библиотеки Иосифо-Волоколамского монастыря из епархиального собрания ГИМ [Текст] / сост. Т. В. Дианова, Л. М. Костюхина, И. В. Поздеева // Книжные центры

Древней Руси. Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. – Л.: Наука, 1991. – С. 122–475.

20. Описание рукописей Соловецкого монастыря, хранящихся в библиотеке Казанской духовной академии [Текст]. – Казань, 1898. – Ч. 3. – Отд. 1.
21. Полное собрание русских летописей [Текст] (далее – ПСРЛ). – Л.: Наука, 1977. – Т. 33.
22. ПСРЛ [Текст]. – М.: Наука, 1965. – Т. 30.
23. ПСРЛ [Текст]. – М.: Наука, 1968. – Т. 31.
24. ПСРЛ [Текст]. – СПб.: Изд. Археографической комиссии, 1901. – Т. 12.
25. Российская государственная библиотека. Ф. 256. – № 446.
26. Святой и блаженный Максим Христа ради юродивый, Московский чудотворец [Текст]. – М., 1903.
27. Сергей, архиеп. Полный месяцеслов Востока [Текст] / архиеп. Сергей. – Владимир, 1901. – Т. 2.
28. Словарь исторический о святых, прославленных в российской церкви, и о некоторых подвижниках благочестия местно чтимых. 2-е изд. [Текст]. – СПб., 1862.
29. Словарь русского языка XI–XVII вв. [Текст]. – М., 1986. – Вып. 11.
30. Уханова, Е. В. Житие св. Иакова, епископа ростовского (источники и литература) [Текст] / Е. В. Уханова // Труды Отдела древнерусской литературы. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1993. – Т. 47. – С. 241–249.

Bibliograficheskij spisok

1. Akty sotsial'no-ehkonomicheskoy istorii Severo-Vostochnoj Rusi kontsa XIV – nachala XVI v. [Tekst]. – M.: Nauka, 1958. – T. 2.
2. Akty, sobrannye v bibliotekakh i arkhivakh Rossijskoj imperii Arkheograficheskoyu ehkspeditsieyu imperatorskoj Akademii nauk [Tekst]. – SPb., 1836. – T. 2.
3. Amvrosij. Istoriya rossijskoj ierarkhii [Tekst] / Amvrosij. – M., 1807. – CH. 1.
4. Barsukov, N. Istochniki russkoj agiografii [Tekst] / N. Barsukov. – SPb., 1882.
5. Vasil'ev, V. Istoriya kanonizatsii russkikh svyatykh [Tekst] / V. Vasil'ev. – M., 1893.
6. Golubinskij, E. Istoriya kanonizatsii svyatykh v russkoj tserkvi. 2-e izd. [Tekst] / E. Golubinskij. – M., 1903.
7. Gosudarstvennyj Istoricheskij muzej. Eparkhial'noe sobr. № 309.
8. Gosudarstvennyj Istoricheskij muzej. Sinodal'noe sobr. № 336.
9. Ivanov, S. A. Blazhennye pokhaby: Kul'turnaya istoriya yurodstva [Tekst] / S. A. Ivanov. – M.: YAzyki slavyanskikh kul'tur, 2005.
10. Kovalevskij, I. YUrodstvo o KHriste i KHrista radi yurodivye vostochnoj i russkoj tserkvi. 3-e izd [Tekst] / I. Kovalevskij. – M., 1902.

11. Katalog rukopisnykh knig iz sobraniya NGOUNB. CH. 1. XV–XVII vv [Tekst] / sost. I. V. Nesterov. – Nizhnij Novgorod, 1999.
12. Kloss, B. M. Izbrannye trudy [Tekst] / B. M. Kloss. – M.: YAzyki russkoj kul'tury, 2001. – T. 2.
13. Kloss, B. M. Letopis' Nikonovskaya [Tekst] / B. M. Kloss // Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi. – L.: Nauka, 1989. – Vyp. 2. – CH. 2. – S. 49–51.
14. Klyuchevskij, V. Drevnerusskie zhitiya svyatykh kak istoricheskij istochnik [Tekst] / V. Klyuchevskij. – M., 1871.
15. Lur'e, YA. S. Dve istorii Rusi 15 veka [Tekst] / YA. S. Lur'e. – SPb.: Dmitrij Bulanin, 1994.
16. Makarij, (Bulgakov). Istoriya russkoj tserkvi [Tekst] / Makarij (Bulgakov). – M.: Izd. Spaso-Preobrazhenskogo Valaamskogo monastyrya, 1996. – Kn. 4. – CH. 1.
17. Makarij, (Bulgakov). Istoriya russkoj tserkvi [Tekst] / Makarij (Bulgakov). – M.: Izd. Spaso-Preobrazhenskogo Valaamskogo monastyrya, 1996. – Kn. 4. – CH. 2.
18. Mel'nik, A. G. Moskovskij velikoknyazheskij d'yak Danilo Mamyrev [Tekst] / A. G. Mel'nik // Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki. – 2006. – № 2(24). – S. 61–69.
19. Opisanie rukopisej biblioteki Iosifo-Volokolamskogo monastyrya iz eparkhial'nogo sobraniya GIM [Tekst] / sost. T. V. Dianova, L. M. Kostyukhina, I. V. Pozdeeva // Knizhnye tsentry Drevnej Rusi. Iosifo-Volokolamskij monastyr' kak tsentr knizhnosti. – L.: Nauka, 1991. – S. 122–475.
20. Opisanie rukopisej Solovetskogo monastyrya, khranyashhikhsya v biblioteke Kazanskoj dukhovnoj akademii [Tekst]. – Kazan', 1898. – CH. 3. – Otd. 1.
21. Polnoe sobranie russkikh letopisej [Tekst] (dalee – PSRL). – L.: Nauka, 1977. – T. 33.
22. PSRL [Tekst]. – M.: Nauka, 1965. – T. 30.
23. PSRL [Tekst]. – M.: Nauka, 1968. – T. 31.
24. PSRL [Tekst]. – SPb.: Izd. Arkheograficheskoy komissii, 1901. – T. 12.
25. Rossijskaya gosudarstvennaya biblioteka. F. 256. – № 446.
26. Svyatyj i blazhennyj Maksim Khrista radi yurodivyj, Moskovskij chudotvorets [Tekst]. – M., 1903.
27. Sergij, arkhiep. Polnyj mesyatseslov Vostoka [Tekst] / arkhiep. Sergij. – Vladimir, 1901. – T. 2.
28. Slovar' istoricheskij o svyatykh, proslavlennykh v rossijskoj tserkvi, i o nekotorykh podvizhnikakh blagochestiya mestno chtimykh. 2-e izd. [Tekst]. – SPb., 1862.
29. Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv. [Tekst]. – M., 1986. – Vyp. 11.
30. Ukhanova, E. V. ZHitie sv. Iakova, episkopa rostovskogo (istochniki i literatura) [Tekst] / E. V. Ukhanova // Trudy Otdela drevnerusskoj literatury. – SPb.: Dmitrij Bulanin, 1993. – T. 47. – S. 241–249.